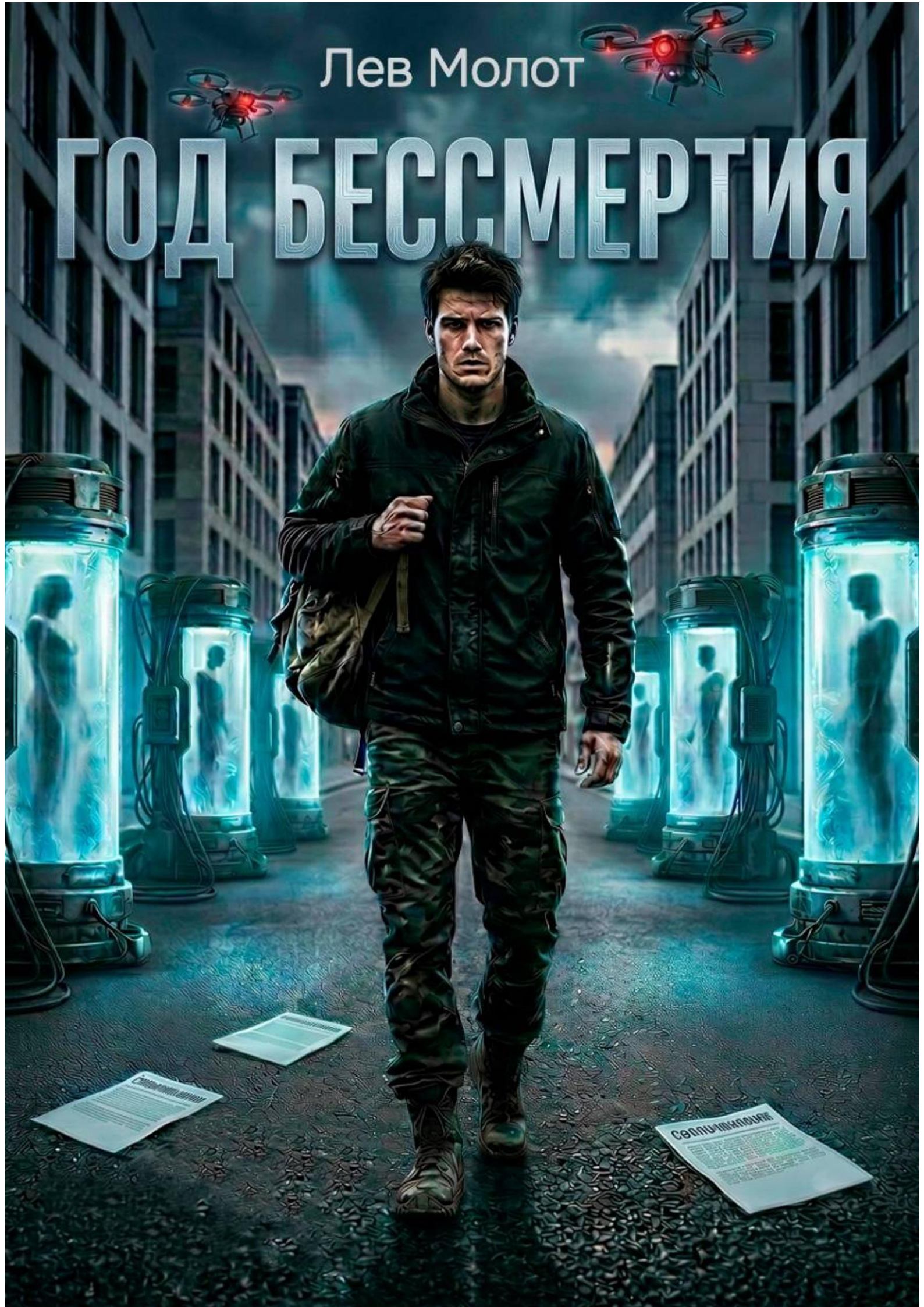

Лев Молот

ГОД БЕССМЕРТИЯ

Лев Молот

Год бессмертия

«Автор»

2026

Молот Л.

Год бессмертия / Л. Молот — «Автор», 2026

Численность населения Земли превысило допустимый предел. Ресурсов на всех уже не хватает, что порождает всё новые кризисы...Этим нас пугали давно. Войны, некачественная пища, появление искусственного интеллекта, новых вирусов и вакцин способствует неестественной убыли населения. Но это очень долгий процесс. Ждать уже никто не хочет. Новые времена требуют новых мер.Мировые элиты нашли оригинальный способ быстрого сокращения населения. Ложь и обман транслируются как наивысшее благо, в которое многие начали искренне верить. Борьтся бессмысленно...Или нет?Новый роман-антиутопия о незавидном будущем, которое может наступить уже очень скоро.

© Молот Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19

Лев Молот

Год бессмертия

Глава 1

«Через 50 метров поверните направо, а затем... Поверните направо...»

Приятный, хоть и роботизированный женский голос, донесшийся из динамиков, заставил водителя автоматически посмотреть в правое боковое зеркало заднего вида, а затем плавно съехать на соседнюю полосу. Вечером в выходной день дороги были почти безлюдными: беспилотных автомобилей было мало, а машин с водителями за рулем и вовсе в последнее время можно было считать редкостью. Тем не менее, он всё равно ехал осторожно, не желая нарушить какое-нибудь новое, только вчера кем-то придуманное правило дорожного движения и не получить штраф.

Съехав с федеральной трассы, он проехал на своём старом и верном внедорожнике по хорошо знакомой улице и остановился на перекрестке, ожидая, пока загорится зеленый свет на светофоре. На П-образной конструкции над дорогой, служившей опорой для дорожных знаков и светофоров, был закреплен огромный билборд с надписью: «2066 – ГОД БЕССМЕРТИЯ!». Здесь же были размещены изображения нескольких мужчин и женщин. Эти люди, которые сейчас так довольно улыбались, и всем своим видом выражали счастье и позитив, были умело сгенерированы нейросетью, но заметить это возможно было только в том случае, если сам имеешь навыки использования новейших графических программ. Всё было сделано очень профессионально и правдоподобно.

Пока горел красный свет, водитель отсутствующим взглядом осматривал билборд, не вдумываясь в смысл надписи. Подобной пропаганды в городе было огромное количество, и она давно уже воспринималась абсолютно буднично, сродни надписям «соблюдайте правила дорожного движения» или «уступайте место инвалидам, пожилым людям и пассажирам с детьми». Когда-то давно, когда первые лозунги и призывы от государства только начали появляться, когда они ставили своей целью скорее «прогрев населения», нежели настоящее принуждение к действию, их обсуждали везде: дома, на работе, даже просто на улице. Люди пытались переубедить друг друга или порой самих себя в верности или ошибочности высказываний и действий властей.

Но те времена уже давно ушли в прошлое. За это время был значительно расширен список преступлений, подпадающий под уголовную статью «О дискредитации государственной деятельности», каралась критика даже по отношению к тем законам, которые только обсуждались депутатами и даже еще не были приняты. Люди были запуганы, и боялись высказываться против даже у себя дома.

Но не только в этом было дело. Как всегда, людям в один момент просто наскучило обсуждать одно и то же. «Что же ты можешь сделать?», - этот вопрос уже не казался таким уж обывательским. Это была жестокая правда реальной жизни. Да и люди, как всегда, хотели всегда обсуждения новых тем и событий. А потому, в конечном счете, государственную задачу можно было считать выполненной: большая часть людей просто свыклась с новой реальностью.

Наконец, желтый свет на несколько секунд сменил красный, а после него загорелся и зеленый свет. Молодой мужчина проехал через перекресток и через несколько сотен метров снова повернул направо. Оказавшись в частном секторе, он уверенно проехал по хорошо знакомой и безлюдной улице, затем снова свернул в поворот, и, наконец, остановился у небольшого обшарпанного здания с наполовину выцветшей вывеской «Автосервис. Шиномонтаж».

Заглушив двигатель, он вышел из машины, осмотрелся по сторонам, слегка потянулся, добившись хруста в локтях, и только после этого толкнул водительскую дверь, чтобы она закрылась. Одновременно со звуком щелчка закрытия двери открылась и дверь в здании, и навстречу вышел седой коренастый мужчина лет шестидесяти. Одет он был в грязный рабочий халат темного синего цвета.

- О, Ярик! А я как услышал звук мотора, так сразу так и понял, что это ты, - широко улыбаясь, он на ходу вытирал руки такой же грязной тряпкой, как и его халат.

- По звуку может еще и сразу определил, зачем приехал? – ответил шуткой водитель.

- Определил бы... Смотри, чтобы еще то, что знал, не забыл. Ты, вон, первый клиент за столько-то времени.

- Ладно, ладно. Ты-то точно ничего не забудешь. Профессионал, как-никак!

Они крепко пожали друг другу руки и обнялись.

- Может, кофе, перед осмотром? Или спешишь?

Ярослав мельком глянул на свои наручные часы, и кивнул.

- Пойдем, раз приглашаешь. Я не спешу.

Они вошли в здание, затем прошли рядом со стойкой ресепшна, за которой, судя по толстому слою пыли на пустом столе, давно уже никто не сидел, после чего поднялись на второй этаж и оказались в небольшом помещении, где стоял нехитрый набор старой мебели из стола, трех стульев и диван. Там же располагалась раковина и небольшая кухня. Как и в приемной, здесь также можно было заметить, что уборкой давно уже никто не занимался. Пол был грязный, засохшие пятна кофе виднелись как на старом линолеуме, так и на столе, а рядом с раковиной стояла стопкой немытая посуда.

- Ты хоть иногда убирался бы, Николай Семеныч, - осторожно и вежливо сделал замечание гость. Он выбрал наиболее чистый стул, протер его несколькими резкими движениями ладони, и только после этого позволил себе присесть на него.

- Для кого убираться-то? Я ж говорю, ты первый нормальный клиент за месяц. Если не больше... - ответил ему седовласый мужчина, одновременно включая в розетку старый пластмассовый электрический чайник. Затем он вытащил из шкафа две кружки, пачку растворимого кофе, пачку кускового сахара, всё это разложил на столе, и только после этого сел напротив своего посетителя.

- Неужели целый месяц не было работы?

- Была, конечно. Велосипеды вон чиню местным жителям, - хохотнул Николай. – Иногда с сантехникой помогаю кому-нибудь. Но машин ведь на дорогах всё меньше. Штрафы такие, что людям невыгодно их держать, сам знаешь. Да и самих людей...

Ярослав кивнул, показывая всем своим видом, что всё и так известно, и продолжать говорить на эту тему не нужно.

- Так вот, откуда же взяться этим самым клиентам? Последнего работника, своего помощника, Петруху... Помнишь ведь, деда этого весёлого? Несколько месяцев назад его уволил, так до сих пор денег ему должен. Зарплату за два месяца так и не выплатил. – Он задумчиво пожевал губами. – И, наверное, не придется, он вроде как собирался на заморозку отправиться...

- Ну, уборщицу мог бы пригласить, - перебил его мысли Яр.

Он было собрался добавить: «или мог бы и сам убираться, раз ничем особо не занят», но сдержался.

- А платить ей чем? Натурой? – без улыбки ответил Николай Семенович и встал, услышав щелчок чайника, возвещавшего о закипании воды.

Пока он не спеша и молча готовил кофе, Ярослав, осматривая помещение, почему-то вспомнил, как они впервые с ним познакомились. Лет семь назад он за рулем всё того же внедорожника, которым управлял и сейчас, возвращался домой поздним осенним вечером. На улице шел проливной дождь, дикий ветер казалось, выпускал все накопленные силы за лето,

периодически ломая ветки или даже деревья целиком, чтобы затем отправить их на дорогу, затрудняя путь автомобилистам и заставляя стоять их подолгу в пробках. Несмотря на плохую видимость, и мечтая лишь о том, как побыстрее попасть домой, Ярослав рискованно и на большой скорости петлял по каким-то малознакомым узким дорогам, пытаясь объехать пробки и сократить путь до своего дома. Но в конечном итоге в одном из таких переулков вовремя не заметил небольшую свалку. Сбавить темп, и уж тем более остановиться, он не успел, а потому быстро проехал по ней, лихо подпрыгивая на кучах непонятного мусора.

«Только бы колесо не пробить...» - подумал тогда в сердцах Ярослав. Но именно это, как назло, и случилось.

Через короткое время машину начало вести в сторону. Пришлось остановиться, правое переднее колесо действительно оказалось пробито и начало сильно спускать воздух. Отборно матерясь, он вымок насквозь еще до того времени, как нашел заводской винтовой домкрат в своем багажнике. А проверив, что тот толком и не работает, постоянно прокручиваясь, молодой водитель окончательно вышел из себя, громко взвыл от злости и с силой ударил ногой по спускающему колесу.

Сразу же после этого где-то сзади послышался грубый недовольный голос:

- А ну-ка, быстро заткнись и прекрати орать, придурок! Здесь женщины и дети находятся...

Обернувшись, Ярослав тогда увидел высунувшегося из окна второго этажа соседнего частного дома незнакомого мужика в белой майке.

- Как же мне не орать, когда у меня колесо спустило? – удивленно крикнул ему Яра, даже не успев разозлиться в ответ на обвинение.

Мужик вздохнул, и, ничего не ответив, закрыл окно. Оставшись снова один, промокший и начинающий замерзать под холодным дождем и ветром, Ярослав тогда почувствовал себя в свои тридцать три года несчастным голодным котенком, которого выкинули в незнакомой местности безжалостные хозяева.

Не понимая, что делать дальше, он продолжал стоять, тупо смотря на злосчастное колесо своей машины. Но вдруг дверь обнесенного деревянным забором дома, откуда только что кричали, открылась, и в дверном проеме показался человеческий силуэт в темно-зеленом дождевике. Человек не спеша подошел, посмотрел на колесо, затем на домкрат, валяющийся рядом на земле, и с расстановкой сказал:

- Ну, и что прикажешь делать с тобой... Ладно, пойдем.

Голос принадлежал тому самому мужику, который еще пару минут назад кричал из окна. Ярослав, плохо соображая от холода, молчал.

Только когда мужик развернулся к нему спиной, и зашагал в противоположном направлении, Яра обратил внимание на здание, стоявшее совсем неподалеку. Разобрать вывеску с ходу было сложно, в темноте она не была освещена, но при отблеске света от уличных фонарей он всё-таки разобрал надпись: «Автосервис. Шиномонтаж».

- Да уж... - только и промолвил тогда он вполголоса. Молчал он и до самого окончания своего спасения, греясь в теплом помещении автосервиса и с наслаждением попивая горячий, любезно предложенный ему кофе. Только когда отремонтированное колесо установили на место, он рассыпался в благодарностях и сгоряча даже назвал своего спасителя «божественным провидением», чем вызвал у последнего приступ хохота.

Николай Семенович был владельцем этого автосервиса, располагавшегося сразу у его собственного дома. А с недавнего времени числился и единственным его сотрудником. С того самого вечера они сдружились с Ярославом. Техническое обслуживание или полноценный ремонт всегда были у него надежны, в высоком качестве работы можно было никогда не сомневаться. Как собеседник он был интересен, сказывались образованность и любовь к чтению, а в разговоре не обходил опасные темы, бесстрашно высказывая своё личное мнение, часто,

правда, позволяющее привлечь его к нескольким статьям уголовного кодекса. После ремонта, если было время и отсутствовали посетители, они общались, обсуждая события в стране и в мире, а несколько раз и вовсе жарили вместе шашлыки на территории автосервиса. У Николая было не так много друзей, к своим годам он уже давно жил один: жена умерла, единственная дочь вышла замуж и уехала с мужем в одну из далеких жарких стран. А потому компанию Ярослава он воспринимал каждый раз с радостью.

- Чего улыбаешься? Ну, действительно, чем мне с ней рассчитывать? – Николай Семенович снова уселся на стул, и, взяв в руки кружку, принялся дуть на горячий напиток.

- Найдешь себе достойную и верную женщину, будет по хозяйству помогать.

- Да где их сейчас искать...

Он отхлебнул из кружки кофе, и задумался.

- Яр, как думаешь... Надолго еще всё это?

Его собеседник на мгновение устремил на него внимательный и серьезный взгляд, а затем, ничего не ответив, посмотрел в окно.

- Нет, я понимаю, временные меры, то да сё... Раньше еще как-то можно было терпеть. Я терпел... Но сейчас ведь уже невозможно. С кем они собираются жить в итоге?

Он снова сделал глоток горячего напитка, и продолжил:

- Всё равно, рано или поздно, им станет катастрофически не хватать людей. И сегодняшний дефицит кадров им покажется ерундой. И что тогда?

- Заморозили ведь уже сколько...

Николай Семенович нахмурил брови и полушутя-полусерьезно ответил:

- Прекрати, или я тебя выгоню отсюда. Неужели кто-то действительно верит, что людей когда-нибудь разморозят и оживят? Это ведь билет в один конец. Добровольный, причем даже ускоренный путь на тот свет. Как-то давно на нас уже ставили подобный эксперимент с вакцинами. Кто ж знал, что тогда была репетиция... Ты вот лично делал уже инъекции?

Ярослав усмехнулся, и ничего не ответил.

- Вот видишь. Я тоже не собираюсь. Но и жить так... Вот так вот жить – это невыносимо для меня.

Они замолчали.

- Не вижу я выхода, Яр. Долго так не смогу. Но и в «заморозку» не пойду. Лучше уж гранату тогда в руки, и на встречу с кем-нибудь... – он грустно усмехнулся. - Всё хоть польза будет от моей смерти.

Гость ничего не ответил, но, в который раз, снова посмотрел в окно.

- Не бойся, - понял его мысли владелец сервиса. С тех пор, как отсюда съехала большая часть жителей, дроны редко сюда прилетают.

- Лучше будь осторожнее, Семеныч, - Яр встал, не допив до конца кофе. – Лагерь еще более худшее решение, чем заморозка.

- Ааа... То же самое, - махнул рукой Николай, и тоже встал. – Ну, пойдём покажешь, что там у тебя за неисправность. Детали все купил?

* * *

Наблюдая со стороны, как мастер поднимает его машину на скрипучем старом двухстоечном подъемнике, Ярослав думал о том, что жить этому автосервису действительно осталось совсем не долго. Может быть, если повезет, продержится полгода, и потом это здание навсегда закроет свои двери для посетителей. Ему давно уже были знакомы и эта интонация в голосе людей, и этот обреченный взгляд. Отчаявшись найти работу, отчаявшись найти себе применение в этой новой реальности, еще более циничной и жестокой, чем все события в истории раньше, люди выбирали суицид, либо отправлялись на войну, чтобы хоть что-то заработать, либо останавливали свой выбор на «заморозке», надеясь проснуться спустя какое-то количество времени, когда будет «как раньше».

Но был еще один вариант, не популярный, как предыдущие, но, тем не менее, используемый некоторыми людьми. И в том, что именно его выберет Николай Семенович, когда придет «его» время, можно было догадаться и без намеков с его стороны. Ярослав смотрел, как энергичный дед шустро двигается у его машины, и вспоминал увиденные в интернете видео или услышанные от знакомых истории, когда люди, разного пола и возраста бросались с обычными ножами или арматурами на любых представителей власти, до кого только могли дотянуться. Силовики редко пытались их задерживать, сразу же открывая огонь на поражение без каких-либо предупреждений, отстреливая как бешеных животных.

С другой стороны, разве это не тот же самый суицид?

«Когда это началось?» - задумался Ярослав. Глупо было искать объяснений в текущих событиях, хоть оплаченные пропагандисты, депутаты и чиновники так призывали в это поверить всех людей, всё время напоминая о мировом экономическом кризисе, военной угрозе со стороны недружественных стран и новых вирусных заболеваниях. Нет, это определенно началось гораздо раньше, пятнадцать, двадцать, может быть, даже еще больше лет назад. Подобно притче, где лягушка сварилась в медленно нагреваемой воде, люди так же не замечали или не хотели замечать последовательность событий заранее заготовленного для них сценария. Внедрение искусственного интеллекта, бесконечное появление новых вирусов, от которых в срочном порядке нужно было защититься непонятными вакцинами, часто не имеющие острой необходимости войны, межнациональные конфликты... И, как будто всего этого было мало, власти объявили о том, что в стране уже практически не осталось природных ресурсов, на которых последнее время и держалась вся сырьевая экономика страны. Благосостояние людей ухудшалось, работы становилось меньше, рождаемость падала, смертность возрастала. Жить становилось всё тяжелее.

Но тут появилось новость о том, что ученые из разных стран в одной из научных коллабораций по запросу мировой элиты нашли решение. Криоконсервация, временная заморозка людей, с последующим «оживлением» через определенный промежуток времени! Порядок был простой: сперва ты проходишь собеседование и медосмотр, которые, при всей их показательной серьезности и скрупулёзности, скорее, напоминали простую формальность. Потом тебе делают несколько инъекций, с одновременным медицинским наблюдением поведения твоего организма. А затем торжественно объявляют, что «организм и тело готовы к процессу низкотемпературного сохранения», и замораживают тебя в специальной закрытой камере. Всё было «абсолютно бесплатно и доступно для каждого гражданина страны», а в договоре, который ты подписывал, разморозка должна была наступить минимум через тридцать лет, хотя ты мог выбрать и более долгий срок.

Нет, конечно, крионика была известна задолго до сегодняшнего времени. Вот только ранее она предназначалась исключительно для уже умерших людей. Но сейчас огромное количество живых, здоровых, работоспособных, внезапно оставшихся без работы и средств к существованию людей представляло угрозу для правительств и элит многих стран.

Численность населения в мире окончательно достигла своего пика, причем внезапно раньше предполагаемого срока, а нерациональное использование природных ресурсов уже не могло обеспечить их существование на хотя бы приемлемом уровне.

В связи с этим перед мировыми элитами остро встал вопрос о сокращении населения. Бесконечные военные конфликты, развязываемые с постоянной регулярностью практически каждой страной в мире, болезни и принудительное убийственное вакцинирование от новых и новых появляющихся эпидемий тоже, конечно, помогали убирать ненужных людей, становившихся постепенно для государств балластом. Да и заоблачно высокие цены на всё, начиная от приобретения жилья и заканчивая продуктами, не добавляло никаких стимулов и мотивации к тому, чтобы люди хотели всё больше рожать детей.

Но ничего не давало столь большего эффекта для сокращения людей, как заморозка.

Пропаганда работала ровно так же, как и всегда. Заморозка преподносилась как наивысшее благо для людей. «Мы решим все проблемы, остановим падение экономики, вернем вам работу, стабильность и спокойную жизнь, а вы пока наберетесь сил и отдохнете за счет государства», - так вещали отовсюду и ежедневно, начиная с банальных листовок на магазинах и заканчивая выступлениями первых лиц государства. Всех, кто выступал против, или порой даже выражал публично свои сомнения насчет новых античеловечных мер, подвергали либо огромным штрафам, либо тюремному заключению. А из тюрьмы для особо опасных для государства лиц чаще всего было только два выхода: или на кладбище, учитывая отвратительные условия содержания заключенных, или отправиться добровольцем на войну, подписав контракт. Последнее, впрочем, мало чем отличалось от первого варианта: эков на войне не жалели, порой не обеспечивая необходимым питанием или обмундированием, но всегда отправляя их в самые горячие точки. Не нужно было быть образованным аналитиком, чтобы понять, что их истребляли там целенаправленно на поле боя, причем это касалось всех воюющих стран в мире.

Ярослав вышел на улицу из душного помещения, чтобы переждать время на улице. Задумчиво прохаживаясь по небольшой автостоянке перед зданием автосервиса, он вдруг заметил выцветший и наполовину порванный листок бумаги у себя под ногами. Такие объявления клеили на подъезды домов, остановки или просто на столбы. Несмотря на грязь и недостающую часть, он догадался, какая здесь надпись. Хотя сложно было этого не сделать, учитывая, как часто этот лозунг встречался в городе: «Сколько еще должно умереть людей, чтобы ты привился?» Под надписью было изображение девушки с красивыми глазами и в медицинской маске, а рядом название главного сайта государственного здравоохранения, QR-код и номер телефона. Он медленно наступил на листок двумя ногами, и разорвал оставшуюся часть бумажки надвое.

Если криоконсервацию еще можно как-то избежать (например, получить «бронь» с места работы как особо ценный специалист для компании и своей страны), то вакцинирования от новых вирусов избежать было практически невозможно. Введение в организм различных антиген-специфичных препаратов официально служило целью спасти тебя и окружающих людей от новых болезней и эпидемий. Разумеется, обязательном порядке инъекциям подвергались и те, кто собирался подвергать себя заморозке.

Последствия от вакцинирования проявлялись у каждого человека по-разному, в зависимости от его организма, наследственности, предрасположенности к каким-нибудь болезням. Людям пожилого возраста это часто несло сильное ослабление иммунитета и смерть спустя какой-то промежуток времени. У людей молодого и среднего возраста после вакцин появлялись проблемы с зачатием детей, а еще слабость, упадок сил, депрессия и нарастающее чувство тревожности. Людям начинало еще больше страшиться будущее, их уже совсем не радовала собственная жизнь, и многие из них после этого сами выбирали криоконсервацию, не выдерживая своего нового состояния организма.

Конечно, всё это происходило и во многих других странах тоже, - особенно в тех маленьких странах, где местные власти были зависимы от более могущественных государств. Те правители, кто противился новым решениям, спустя короткое время получали государственные перевороты в своих странах, отстранение от собственной должности, а через некоторое время и смерть по разным причинам. На смену им приходили послушные марионетки, и страна начинала жить по новым правилам, избавляясь от «лишних людей».

Сам Ярослав пока каким-то чудом избегал как вакцинации, так и заморозки. Директор компании, где он работал выездным сервисным инженером по обслуживанию компьютерного оборудования, ценил его профессионализм, знания и опыт, и не спешил расставаться со столь ценным сотрудником. Хотя и его, как многих других людей в стране, ежеквартально заставляли отчитываться о количестве привитых сотрудников в компании. Да и выездная работа Ярослава спасала от прямых разговоров с проверяющими органами. Но молодой инженер знал: рано и

поздно наступит тот момент, когда придется или увольняться, или опробовать на себе новую вакцину. Или, еще хуже, лично объяснять силовикам, почему его не нужно подвергать заморозке, в отличии от «других честных и патриотичных граждан».

Тем более, вероятность таких событий увеличивалась в связи с последним событием, которое произошло с ним.

Глава 2

Две недели назад он работал на выезде, почти на окраине города, ремонтируя оборудование в одном из городских офисов крупной сетевой компании. После завершения всех работ, выйдя из пафосного стеклянного многоэтажного здания и миновав закрытую от посторонних людей парковку, он не спеша направился к автобусной остановке. Вдруг его внимание привлек отчаянный крик, прерываемый грубыми возгласами и звуками ударов. Он обернулся в ту сторону, мгновенно отвлекшись от всех своих мыслей. Четверо мужчин, смеясь и что-то выкрикивая, поочередно наносили удары лежащему человеку. Тот, в свою очередь, периодически громко кричал, пытался увернуться от ударов и делал слабые и безуспешные попытки подняться на ноги.

Обычно Яр обходил подобные драки стороной, справедливо, как ему казалось, рассуждая, что потерпевшие мужчины в таких случаях сами виноваты, что не носят с собой элементарные предметы самообороны и не владеют хотя бы примитивными бойцовскими навыками. Конечно, огнестрельное оружие сейчас дорогое удовольствие, да и получить его стало практически нереально. Но ведь газовый баллончик или нож уж точно можно иметь при себе.

Тем не менее, он всё равно слегка замедлил шаг и с интересом начал смотреть в сторону драки.

- Эй, слышь, интересно, да? Проваливай, пока тоже не получил! – крикнул ему один из нападавших, заметив пристально наблюдающего за их действиями прохожего. Затем показал в его сторону средний палец, и, громко рассмеявшись, упиваясь собственной смелостью и безнаказанностью, отвернулся. «Похоже, какие-то мигранты. Да еще и изрядно пьяные. Если вмешаться, то быстро расправиться с ними не займет много времени», - подумал вдруг Яр, почувствовав прилив адреналина. Настроение после окончания рабочего дня вдруг резко стало улучшаться, предчувствуя незапланированное развлечение.

Он быстро осмотрелся по сторонам. Улица была практически безлюдной, редкие прохожие старались не обращать внимания на драку и быстро проходили мимо. Так и не ответив себе на вопрос, зачем сейчас это ему нужно, он вдруг сорвался с места и легким бегом отправился спасать неизвестного ему человека.

Запах перегара Ярослав почувствовал еще за несколько метров от места события. Все четверо нападавших людей стояли к нему в этот момент спиной. На некоторое время, прекратив избиение, видимо, чтобы перевести дух, они обменивались веселыми репликами между собой. Мужчина на земле стонал, уже не предпринимая попытки встать.

Ярослав не стал выдавать голосом своё присутствие. Аккуратно положив свой рюкзак на землю, он незаметно и тихо подкрался сзади, а приблизившись почти вплотную, резко ударил ближайшего к нему противника ногой в спину. Тот от неожиданности не успел даже вскрикнуть, издал лишь какой-то непонятный бурчащий звук, и через мгновение уже растянулся на земле. Не теряя времени, Яр быстро повернулся и ударил рядом стоящего от него мужчину кулаком в подбородок. Удар получился метким, тот тоже не удержался на ногах и начал падать. Для закрепления Ярослав быстро ударил его еще ногой в тот самый момент, когда он только-только коснулся телом земли.

- Эй, ты что творишь? – наконец, выкрикнул один из тех, что стоял чуть поодаль. Он был здесь старше остальных, на вид он даже мог быть отцом всех троих нападавших, хотя выглядел крепко сложенным и широкоплечим.

Времени общаться не было, ровно, как и затягивать надолго драку, в любой момент могла подоспеть подмога нападавшим, и тогда отсюда выбраться будет практически невозможно. Ярослав обернулся к следующему своему противнику, стоявшему в паре шагов от него, кото-

рый уже принял боксерскую стойку и вот-вот собирался кинуться на невесту откуда появившегося парня.

«Двое», - пронеслось в голове у Яра. Только сейчас он вспомнил, что сам пошел в атаку с голыми руками, а всё, чем можно было сейчас воспользоваться в драке, осталось в рюкзаке. Он медленно попятился назад.

- Сюда, на...!

Эффект неожиданности у самого старшего соперника окончательно прошел, уступив место звериной злости. Похоже, теперь он окончательно понял, что перед ним всего лишь один безоружный молодой парень. Внезапно покрасневшее лицо исказила злоба, он сжал кулаки и пошел в сторону своего оппонента.

Но тут потерпевший мужчина, до сих пор лежа наблюдавший это всё со стороны, внезапно выставил вперед руки, в последний момент схватил своего врага за ногу и резко дернул в сторону. Потеряв равновесие, собравшийся атаковать мужчина упал на землю. Пользуясь отвлечением внимания, Ярослав бросился на своего последнего противника, повалил его на землю, навалившись всей массой своего тела, и только тогда начал быстро и с силой наносить удары кулаками по лицу. Не понадобилось и десяти секунд, как тот уже замер, перестав закрывать себя руками от ударов.

Заметив, что неприятель больше не двигается, он одним прыжком достиг места другого поединка. Вовремя. Мужик уже стоял на коленях, собираясь подняться, а у жертвы драки не оставалось сил удерживать своего оппонента, не говоря уже о том, чтобы наносить ему удары. Тот, в свою очередь, глухо ругаясь, только что достал из своего кармана нож. Еще мгновение, и он сначала вонзил его в тело своего поверженного врага, а потом нападет с ножом на так некстати появившегося Ярослава.

Поняв, что промедление сейчас будет точно подобно смерти, Яр размахнулся и с силой ударил его носком своего кроссовка, целясь в подбородок. Тот откинул голову назад, уронил нож, но в последнее мгновение удержался на месте. Второй удар в голову, наконец, заставил лечь соперника на землю рядом с потерпевшим мужчиной. Третий, четвертый и пятый удары заставили его также замереть, как и предыдущего неприятеля.

Все четверо мужчин оставались лежать на земле, но это не прибавляло ощущения безопасности. Драку мог заметить любой пролетающий дрон, который или зафиксирует их лица или, что еще хуже, передаст сигнал в полицию, вследствие чего здесь в мгновение ока появится патруль. А там уже не будут церемониться, и задержат всех участников драки. Да и первый из нападавших, ворочаясь на земле и кряхтя, похоже, уже подумывал подняться на ноги.

Ярослав склонился над потерпевшим мужчиной.

- Идти можешь?

- Попробую, - прохрипел тот в ответ.

С поддержкой Яра он медленно поднялся на ноги, обхватил рукой за плечи своего спасителя, и вместе с ним медленно направился в сторону автобусной остановки. Вдалеке, как нельзя, кстати, вдруг показался автобус. Конечно, подставлять свои лица под камеры, и уж тем более садиться в общественный транспорт было сейчас небезопасно. Но это был единственный выход побыстрее отсюда уехать.

- Можем не успеть. Быстрее можешь идти?

Мужик поморщился от боли.

- Ногу повредили, чтоб их... - констатировал он, прислушиваясь к своим ощущениям. - Или перелом, или трещина. - Но, тем не менее, ускорил шаг.

Проходя мимо одного из нападавших, Яр встретился взглядом со своим поверженным врагом.

- ....., - послышалось матерное оскорбление. - Мы тебя найдем и убьем, знай это, - закончил он свою короткую и грозную речь со злобой и сильным иностранным акцентом. Ему доста-

лось меньше всех, но, боясь быть так же сильно избитым, как и его друзья, подниматься с земли он не спешил.

Ярослав кивнул, как будто соглашаясь и ничего не собираясь отвечать в ответ. А затем вдруг, поравнявшись с ним, резко шагнул в сторону и с силой ударил поверженного противника ногой в лицо, услышав звук ломающейся кости. Тот даже не успел прикрыться, только вскрикнул, и схватился руками за лицо.

- Теперь точно всё. Давай, быстрее! – прикрикнул он мужчине, снова закинул его руку себе на плечи, и практически поволол того через дорогу, навстречу к остановке и приближающемуся автобусу.

* * *

В транспорте почти никого не было. Пару женщин в виртуальных очках, да несколько пенсионеров, с легким интересом взглянувших на новых пассажиров.

- Спасибо, что выручил – спустя паузу, отдышавшись, сказал мужик, как только они уселись рядом друг с другом в конце автобуса. – Без тебя бы я оттуда вряд ли выбрался.

«Вообще бы не выбрался», - мысленно поправил его Ярослав, а вслух лаконично ответил:

- Да, ладно. Ерунда... Ярослав! - и он протянул ему свою ладонь.

- Михаил, - сдержанно ответил ему мужик, быстро вытер ладонь от грязи и крови об изнанку своей кофты, и осторожно пожал ему руку в ответ.

Ему было на вид около пятидесяти лет. Худощавый, с легкой сутулостью, с классической прической и с пробивающейся сединой на висках он производил вид интеллигентного научного сотрудника из какого-нибудь НИИ. А темно-синяя рубашка, брюки и туфли, хоть и измазанные сейчас в пыли и грязи, еще больше доказывали тип его личности. Не хватало только очков на носу, хотя, может быть, он их потерял в драке.

«Неудивительно, что его только что избил. Похоже, тюфяк какой-то», - мгновенно поставил на нем штамп Ярослав.

- Может, тебе в больницу нужно, подлечиться? Помяли тебя знатно... - с заметным сочувствием отметил он вслух.

- Нет, - резко перебил его новый знакомый, даже не дослушав. – Даже не вздумай никуда звонить. Я в порядке. И мне есть куда поехать вместо больницы.

Яра удивился столь быстрой перемене голоса. Михаил, в свою очередь, серьезно и многозначительно посмотрел на своего спасителя и отвернулся. От этого голоса и взгляда, в которых не осталось ничего от «слабохарактерного интеллигента», но внезапно появились признаки силы духа и твердости характера, Ярослав вдруг растерялся.

- Куда? – спросил вдруг он. И тут же осекся, понимая, как глупо прозвучал его вопрос. Какая ему разница, куда тот отправится?

«Интеллигент» ухмыльнулся, хотел что-то ответить, или, скорее, отшутиться в ответ, как догадался Яр. Но в итоге мотнул головой и промолчал. Видимо, из уважения к своему спасителю.

- Ну, не нужно, так не нужно, - снова глупо ответил Ярослав, чтобы показать своё безразличие.

Некоторое время они молчали.

- Не подумай лишнего, со мной действительно всё в порядке. Да, похоже, есть травмы... Но они не смертельны. Переживу. Да и в друзьях есть врачи, - он снова ухмыльнулся. – Помогут... Ты сам-то откуда? Чем живешь?

Ярослав пожал плечами.

- «Сервисник», ремонтирую разное компьютерное оборудование. В основном устройства, предназначенные для работы искусственного интеллекта. А сам из южной части города.

- А как увидел меня там? Работал рядом? – Михаил кивнул в сторону сумки.

- Ну да. Возвращался с одного из объектов.

Миша о чем-то задумался, глядя перед собой.

- А там, у тебя на работе... Как насчет прививок? Заставляют делать?

«Похоже, работу ищет», - подумал Ярослав.

- Ну, как... Распоряжения сверху, конечно, поступают. Кого-то уже заставили инъекцию сделать, кого-то пока сильно не принуждают. Всё зависит от того, какую ты работу выполняешь в компании, чем занимаешься. Если ценный сотрудник, то пока сильно не настаивают.

- А сам уже вакцинировался?

- Нет, - быстро ответил Яр. И тут же замолчал. «Дурак», - мысленно обозвал он себя. «Забыл об осторожности? Перед тобой сидит абсолютно незнакомый человек». Рассказывать первому встречному о том, что добровольно отказываешься от вакцинации – сегодня это было крайне рискованное дело, как минимум, чреватое тюремным сроком. Даже если собеседник не отправится писать заявление, их могли услышать находящиеся поблизости люди.

«А, может быть, он сам из «контрских»?». То, что его избili на улице какие-то отщепенцы, ни о чем не говорит. Тем более они были пьяны. Им наверняка было вообще всё равно, к кому приставать, будь ты хоть самым крупным чиновником из правительства. Единственное, что их бы остановило, это огнестрельное оружие. Даже о последствиях многие из таких, как они, вряд ли задумываются, живут, как придется, «здесь и сейчас».

Как будто зная, о чем тот сейчас думает, Миша снова внимательно посмотрел на своего спасителя.

- Это хорошо, - вдруг медленно сказал он, и усмехнулся. – Значит, я не ошибся. Вид у тебя... Слишком добрый, чтобы вакцинироваться, - и он осторожно засмеялся, показав окровавленные зубы. Но сразу же закашлялся.

- А ты? – в свою очередь спросил его Яр.

Но тот посмотрел в окно, и вместо ответа лишь ответил:

- Подъезжаем. Конечная остановка, тут и метро ведь рядом? - и, немного погодя, быстро продолжил:

- Слушай. Приезжай ко мне в гости на следующих выходных. Всё-таки я твой должник. Посидим, пообщаемся. Возможно, мы будем интересны друг другу, есть несколько предложений, куда применить твои профессиональные навыки за хорошие деньги. В общем, приглашаю в гости. Запиши мой номер телефона, — как-то уже более требовательно произнес он. – Давай, давай, а то выходить уже нужно, - добавил он с легкой усмешкой, видя удивленное выражение лица Ярослава.

Записав номер и спрятав обратно мобильник в карман, Яр поднялся с места и помог подняться своему новому знакомому. Вдвоем они вышли из автобуса и практически сразу же расстались: Яр отправился к себе домой, а Миша остался стоять на улице, объяснив, что хочет побыть на свежем воздухе («голова немного кружится, возможно, сотрясение мозга, сволочи...»). Хотя больше было похоже на то, что по какой-то причине он не хотел ехать с ним дальше вместе и просто ждал, когда останется один.

Странное знакомство и не менее странная беседа заставляли мысленно возвращаться вновь и вновь к этой встрече, чтобы объяснить себе, кем на самом деле являлся этот Михаил. Кто он, обычный рядовой человек, который действительно сейчас ищет работу и просто оказался в тот день не в том месте и не в то время, или представителем действующей власти, например, одним из сотрудников какой-нибудь силовой структуры? Как Ярослав не думал, но пока оба варианта казались ему одинаково верными.

А может быть, это член запрещенной оппозиционной организации, о которой иногда вещают в федеральных новостях, каждый раз грозя в конце репортажа отправкой в лагерь подобных радикалов? У Яра внезапно перехватывало дух от таких мыслей. Даже если его

поймают, когда он будет просто находится рядом с таким оппозиционером, то доказать, что он самый патриотичный сторонник действующей власти и противник всех существующих в мире революционных взглядов будет практически нереально. Сегодня власть особенно сильно боится любого проявления несогласия, и беспощадно убирает всех тех, кто внушает ей хоть какое-нибудь подозрение. В лучшем случае отправят в лагерь, где удастся хотя бы еще хоть немного пожить. В худшем отправят принудительно на войну, где он будет в черном списке, который предполагает мгновенную отправку в «мясной штурм», заведомо невозможный вариант выполнить задание и вернуться обратно.

Хотя с другой стороны, что ему терять? Жизнь всё равно давно уже не имеет хоть какого-нибудь, даже самого маленького смысла. Плывешь по течению, выполняешь рутинную работу, и только думаешь, как сохранить свою жизнь. Вырваться же из рутины невозможно. Неофициальная кастовая система в стране работает еще жестче, чем в какой-нибудь Индии. Если ты не имеешь денег или связей, ты обречен влачить жалкое существование до того времени, пока не решишься отправиться туда, куда тебе рекомендует отправиться действующая власть.

Так что в случае революционной деятельности будет хоть какой-то смысл от его существования на этой земле.

* * *

Ярослав еле дождался следующей пятницы, поймав себя на мысли что не думает ни о чем, кроме как о будущей встрече. Выждав неделю, он позвонил «инженеру», как теперь мысленно его сам прозвал. Дозвонился далеко не сразу, лишь с пятой попытки на том конце ответил бодрый голос:

- А, Ярослав, это ты! Привет. Конечно, всё в силе, приезжай в воскресенье. Адрес я тебе скину отдельно...

Воскресенье как раз было послезавтра. Адрес коттеджного поселка, который он получил в одном из полузапрещенных мессенджеров, находился примерно в полчаса езды от города. «В случае опасности, удобнее будет скрыться на машине», - подумал Яр, и решил за день до встречи произвести давно откладываемый ремонт своего автомобиля.

Пока он не спеша прогуливался у автосервиса, вспоминая и анализируя прошедшие события, в небе появился разведывательный дрон. Он практически неслышно подлетел к месту, где стоял Яр, и ненадолго замер в воздухе, медленно поворачиваясь из стороны в сторону и осматривая территорию. Ярослав, заметив это, в свою очередь тоже посмотрел на него, после чего дружелюбно улыбнулся и приветливо помахал ему рукой. Дрон замер на некоторое время, развернулся вокруг своей оси, и полетел дальше.

Независимо от района или города, дроны уже давно стали привычным делом в стране. Их присутствие официально объяснялось поддержанием порядка на улицах. Но даже если происходило нарушение этого самого общественного порядка, и даже если беспилотный аппарат это всё фиксировал, полиция крайне редко выезжала на место. И вряд ли тут можно было винить непосредственно самих сотрудников полиции, их осталось что в городе, что в целом по стране крайне небольшое количество, что как раз-таки было абсолютно логично. На протяжении многих лет профессию полицейского сознательно делали непрестижной: бумажная бюрократия, бесконечные идиотские отчеты, негласный запрет на использование огнестрельного оружия, а главное очень низкая зарплата уверенно добавляли непопулярность этой профессии. Неудивительно, что желающих служить в органах внутренних дел с каждым годом становилось всё меньше и меньше, в отличии от спецназа или «конторы».

Нет, дроны нужны были для фиксации количества людей и особенно их активности на улицах городов. А поводом для приезда отряда специального назначения являлись не драка, не грабеж или изнасилование. И порой даже не убийство, если речь шла о рядовых гражданах. Нет, всё это было не столь важным. А вот что действительно волновало действующие власти, так это наличие революционных групп. «Вражеские агенты», как их называли в федеральных

СМИ. Конечно, часто такие «вражеские агенты» оказывались на деле ни в чем не повинными людьми, чаще всего имевшими просто неосторожность в общественном месте покритиковать власть или усомниться в правильности ее действий. Но государственным исполнителям нужны были красивые отчеты и выполнение планов, их ругали и лишали премий не за то, что они ловят ни в чем не повинных людей, в этом никто не собирался разбираться, а за отсутствие преступлений.

Кстати, разобраться, где находились настоящие революционеры, а где агенты спецслужб, было достаточно сложно. Появление на улице редких антиправительственных листовок или провокационных надписей на заборах порой было обычной сознательной провокацией. Схема безотказно работала уже десятилетия: спецслужбы периодически организовывали мнимые революционные ячейки, которые привлекали новых несогласных с текущей политикой людей. После того, как такая ячейка справлялась с заданием и собирала необходимые данные, всех участников, включая своих же агентов, отправляли в лагерь, от греха подальше.

Но то, что настоящие повстанцы, которых так боялась власть, существовали, сомнений не было. Редкие убийства высокопоставленных лиц, или уничтожение важной техники или транспорта служили явным тому доказательством. И если первое еще как-то можно было списать на конкуренцию между провластными кланами, то второе никак не входило в задачи высшего руководства Мегалополиса или страны. Экономика давно уже была никакой, бюджет давно ушел в минус, и власти экономии на всём, на чем только можно было экономить. Любое повреждение государственного имущества наказывалось огромными штрафами или поездкой в лагерь, в зависимости от суммы нанесенного ущерба.

Ярослав ни с кем не обсуждал повстанческое сопротивление в стране. Но сам внимательно следил за новостями. По его мнению, подобно сжатой с силой пружине, которая всегда может распрямиться и вернуться к своей исходной форме, так и люди рано или поздно начнут массово радикально и бесстрашно выражать протест новым порядкам. Вопрос только, когда именно это будет.

Хотя, может быть, это все его романтические фантазии? В любом обществе сопротивлению изначально всегда подвержены далеко не все люди, а лишь какая-то ее минимальная часть. А многих из тех людей, кто готов был к сопротивлению, давно отправили добровольно или принудительно на участие в бесконечных военных операциях. Или в лагерь, как особо опасных элементов. И кто сейчас остался в итоге?

- Всё, молодой человек. Можете забирать своего коня, - прервал его мысли мастер, выйдя к нему на улицу. – И, улыбаясь, протянул ему ключи от машины. – Всё было не так страшно, как казалось на первый взгляд.

Любимое дело приносило ему удовольствие, это нельзя было не заметить.

- Спасибо большое, - Ярослав протянул небольшую стопку бумажных купюр.

- О, бумажные деньги! Как давно я их уже не видел. Их разве еще не запретили полностью?

- У меня много «халтуры», помимо работы, ты же знаешь. А клиенты там разные есть, не все расплачиваются электронными переводами.

- Это да. Когда есть клиенты, это всегда хорошо... Николай Семенович снова улыбнулся, на этот раз даже как-то грустно. Спасибо тебе, что до сих пор не забываешь дорогу сюда. И не боишься ездить... Предложил бы тебе еще кофе, да что-то нездоровится с утра. Так что пойду отдыхать, ты уж извини.

- Всё в порядке, не буду напрягать, - с этими словами Ярослав пожал руку и пошел заводить своё авто.

- И всё-таки, Ярик. Когда это закончится? Конец ведь всему бывает, - негромко сказал Николай Семенович, как будто обращаясь даже и не к Ярославу вовсе.

Яр обернулся.

- Когда-нибудь точно закончится, - и он показал сжатый кулак, как бы в поддержку своих слов. - Но и от нас много что зависит. Система без людей неработоспособна, вы же сами это знаете.

- Конечно... - задумчиво проговорил Николай Семенович, осмотрелся по сторонам, и снова произнес. – Знать бы только, что именно сейчас делать нужно...

Глава 3

Что именно нужно делать, не знал ни Ярослав, ни близкие ему люди, с которыми он порой имел неосторожность обсуждать текущие экономические, или уж тем более политические события в стране.

Да и кому сейчас вообще можно верить?

Нет, конечно, власть давала возможность для особо недовольных людей время от времени «выпускать пар». Десятилетиями существовали легальные политический партии, гордо именующие себя «оппозицией», куда мог вступить абсолютно любой человек. Депутаты от таких партий действительно открыто и бесстрашно критиковали почти всех в стране, даже окружение президента. А еще всячески выражали поддержку народу, организовывали митинги, и, главное, всегда агитировали людей записывать многочисленные массовые видеообращения к президенту, объясняя это тем, что «президенту никто не докладывает о реальных проблемах, а всему виной проворовавшееся чиновничество» ...

Интересно, что всегда находились люди, которые всерьез верили таким депутатам, считая их призывы настоящими благими намерениями, голосовали за них на выборах, чтобы они и дальше оставались на своём посту или поднимались выше по карьерной лестнице, получая больше полномочий. Сторонники подобных «оппозиционных» партий всегда ожесточенно спорили со своими оппонентами не хуже религиозных фанатиков, если встречали тех, кто не согласен с их точкой зрения. Наверное, вряд ли их можно было в чем-то винить, людям ведь всегда нужно во что-то или в кого-то верить, пусть порой и в самые глупые или невероятные вещи. Так уж устроен человек, ничего не поделаешь. Тем более, в современных условиях, когда страна находилась в цифровом концлагере, с полным отсутствием возможности получать объективную информацию и обсуждать ее в интернете. Странно только, что при этом люди забывали или просто не желали видеть главного: финансирование ВСЕХ существующих политических партий в стране было государственным, а на появлении новых крупных политических сил в стране стоял негласный запрет. Следовательно, ни о каком по-настоящему оппозиционном движении в стране речи не шло в принципе. Задача стояла одна: ежедневно собирать базу данных на подозрительных граждан страны, потенциально готовых к протестным действиям. Собственно, из-за этого депутаты и запрещали закрывать лица при записи регулярных видеобращений от недовольных жителей городов.

Несмотря на некоторую свободу действий, власть всегда внимательно следила за деятельностью любых объединений в стране, попутно собирая компромат на каждого государственного или общественного деятеля. Если, например, какой-нибудь депутат, видя свою популярность в народе, начинал отходить от возложенных правительством на него задач и вести свою игру, в СМИ тут же всплывали нелicenseприятные факты о его персоне. Это звучало сигналом, неофициальным предупреждением, из-за которого страдал рейтинг, но еще не была потеряна работа, свобода или жизнь. Внебрачные или беспорядочные половые связи, разврат с несовершеннолетними или лицами своего пола, браконьерство, взяточничество и многое другое, в чем мог быть замечен данный человек, и чем грешили почти все статусные государственные люди, вмиг становилось общеизвестным фактом. Компромат был собран на каждого такого человека, ведь подслушивающие устройства, видимые и скрытые камеры, завербованные агенты и сотрудники спецслужб прекрасно справлялись со своей задачей. Иногда, правда, находились люди, которые тщательно следили за своей репутацией или просто никогда не были замечены в аморальном поведении. Тогда на них собирали компрометирующие сведения принудительно, в основном заставляя человека принимать участие в сомнительных финансовых операциях, без участия в которых дальнейшая карьера становилась невозможной.

Если после первого предупреждения виновный депутат оставался по-прежнему неугодным и непослушным, его обвиняли в пособничестве врагам из недружественных стран, публично называли «предателем» и отправляли в тюрьму.

За долгие годы такая схема была отработана до мелочей, и осечек не давала.

По дороге домой Яр включил по привычке в машине радио. Из динамика тут же донесся знакомый крик:

- Я уже сделал десять вакцинаций! И сделаю их двадцать, тридцать, или еще больше, если это потребуется для здоровья и последующей заморозки! А заморозка ждет меня, как и любого здравомыслящего человека в нашей стране. Если государство проявляет заботу по отношению к своим гражданам, если оно даёт нам возможность продлить свою жизнь, которая непременно продолжится в будущем в лучших условиях, - не воспользоваться этим могут только идиоты! Кто может отказаться от бессмертия? Правильно, только идиот! Помните, если рядом с вами находится человек, который, даже если не призывает к открытому противостоянию с государством, но высказывается против любых законов, — это значит, рядом с вами потенциальный или явный враг! И ваш долг, как гражданского патриота, сообщить о неблагонадежном элементе в соответствующие органы! Может быть, вы тем самым спасете страну от распада! Вы будете новым героем нашего времени! Всех несогласных – под суд! В наручники и на нары! Всем патриотам – по миллиону на банковский счет, чтобы они воспользовались им сразу же после разморозки в будущем!

После этого почти сразу же последовал механический женский голос:

- Вчера Владимир Эдуардович Аркамзаев выступил с призывом ужесточить требования к наказанию за публичное распространение недостоверных сведений о вирусах и заморозке. По его мнению, нужно финансово поощрять тех людей, которые агитируют за заморозку и вакцинацию своих знакомых, и, одновременно, увеличивать штрафы и тюремные сроки для тех, кто отговаривает людей от этих действий...

Пожилый депутат Аркамзаев, лидер одной из самых известных и старейших партий в стране, был поистине удивительным человеком. «Вечный кандидат в президенты», как его называли оппоненты, он баллотировался на каждом президентских выборах, не забывая послушно отдавать свои голоса за несколько дней до выборов действующему президенту. Аркамзаев всегда легко менял своё мнение в зависимости от государственной повестки, тем самым стабильно сохраняя государственное финансирование для своей партии из года в год. Тем не менее, всегда находились люди, которые искренне голосовали за него и его партию. Они прощали его продажность и хамство, продолжая любить за харизму, весёлые крики, драки на публике с другими депутатами и защиту простых граждан от мелких бытовых проблем.

Ярослав слушал радиоэфир, периодически смеясь от абсурдных высказываний скандального депутата. Сейчас это было больше развлечением, как и для многих других радиослушателей. Но не только это служило причиной его внимания: Яр уже давно убедился, что лучше быть в курсе текущих новостей, чем запоздало узнавать об этом от своих знакомых. Ведь если читать и слушать регулярно федеральные СМИ, можно хоть немного предугадать, что будет происходить в будущем.

Как раньше, так и сейчас власть всегда прибегала к методу прощупывания общественного мнения и реакции народа через высказывания таких, например, государственных деятелей, как Аркамзаев. Они получали своё задание заранее, а затем, после озвучивания, казалось бы, абсурдных или смешных идей, «государственная элита» внимательно наблюдала за реакцией общества. Выскажется кто-нибудь на радио, телевидении или в интернете, его цитаты подхватят все значимые СМИ, и люди начнут обсуждать услышанное мнение. Пусть это и будет звучать порой как откровенный бред, но на самом деле это может быть самой настоящей будущей повесткой и потенциальными законами, которые вскоре могут принять в стране. Если появляется много разговоров против нововведений, планируемый закон перерабатывают или

вовсе отменяют. Если же реакции нет, люди смеются и не обращают особого внимания, то можно быть уверенным, что через несколько месяцев озвученные идеи будут реализованы в новых принятых государственных указах.

Подъезжая к своему дому, Яр, как обычно, начал высматривать себе свободное парковочное место. Большинство машин, которые сейчас здесь находились, стояли тут месяцами или даже годами. Лишь некоторые жители, как Ярослав, еще продолжали использовать для передвижения свой личный автотранспорт. Все машины он уже давно запомнил, как и их расположение. Да и многих водителей он знал лично, двадцатидноэтажный дом, в котором он прожил всю свою сознательную жизнь, находился в самом конце небольшого микрорайона, и здесь редко кто-то парковал машину из жильцов соседних домов.

А потому на незнакомую темно-зеленую «Вольво», стоящую в самом конце парковки, наблюдательный Яр сразу же обратил свое внимание. Находился ли кто-то в машине, сказать было невозможно из-за частичного тонирования стекол. Пока Ярослав парковался на одно из немногочисленных свободных мест, он где-то на подсознании почувствовал, что в машине действительно кто-то есть, и, более того, даже смотрит сейчас прямо на него.

Направляясь к подъезду своего дома, он еще раз взглянул на «Вольво». И снова ему показалось, что оттуда кто-то за ним наблюдает. «Парайноя какая-то уже развилась. Подойти что ли, громко крикнуть, кто там смотрит из машины? И одновременно постучать в окно или по кузову...» - подумал он, и усмехнулся своей глупой шутке. Наверняка, какие-нибудь высунувшиеся из окон отзывчивые соседи, называющие себя гордо «представители гражданского общества» быстро заснимут его на видео своих телефонов, а затем вызовут полицию или скорую помощь. И как же обрадуются местные СМИ, когда у них будет новость, что-то вроде: «Последствия вирусов, от которых люди не хотят вакцинироваться...»

Зайдя домой, он переоделся в домашнюю одежду, достал из холодильника генномодифицированные полуфабрикаты, включил телевизор и начал готовить себе ужин. В это время сводка вечерних новостей уже прошла, и на экране известный провластный молодой блогер под незамысловатым именем «Просто Айк» рассказывал о последних новостях в городе и в стране, периодически разбавляя свою речь матом, когда ругал оппозиционеров или власти недружественных стран. Ярослав внимательно его слушал, время от времени смотря на экран, по-прежнему ожидая услышать новость о драке, где он принял участие неделю назад. Но новостей об этом, к счастью, не было.

Уже собираясь пойти отдыхать, он перед сном снова взглянул во двор. «Вольво» оставался стоять на прежнем месте. «Интересно, к кому из соседей приехали?» - сонно подумал он. Но перебрал в уме только несколько личностей, а затем, вздохнув, задернул шторы и отправился в кровать.

Перед завтрашней важной встречей следовало хорошо выспаться.

* * *

Дорога до коттеджного поселка, а точнее, до места парковки рядом с этим коттеджным поселком, где была назначена встреча, прошла без происшествий. То, что Миша назначил ему место встречи не в самом жилом комплексе, а рядом с ним, подозрений у Яра не вызвало. Сейчас такие места всегда имели закрытый вход от посторонних людей, предназначенным только для самих жителей. Чем дальше, тем больше, люди, которые имели хоть какой-нибудь достаток, старались закрыться или хотя бы максимально отгородиться от внешнего мира, тщетно пытаясь спрятаться и обезопасить себя и свои семьи от проводимой программы по сокращению населения.

Красивые двухэтажные и трехэтажные дома возвышались из-за высокого кирпичного забора. Сразу было видно, что тут жили состоятельные люди. Может быть, их вообще не застав-

ляли принудительно делать различные по важности вакцинации или готовиться к заморозке? Хотя... Кто знает. Если внимательно следить за новостями, нынче подобные принуждения не касались только разве что привилегированного класса, элиты, а они жили в таких местах, где вооруженная охрана была расставлена еще за несколько километров от забора жилого поселка.

А может быть, этот поселок – место, где живут те самые революционеры? Хотя, судя по имеющимся деньгам у хозяев этих домов, больше похоже на место жительство кураторов таких революционеров. А эти кураторы, в свою очередь, служат какому-нибудь элитному клану, который борется за власть и передел влияния. И кто знает, какая будет участь у рядовых революционеров. Может быть, создадут потом свой клан, который будет править страной?..

Яр мотнул головой, чтобы не позволять себе отвлекаться от реальности. Вместо этого он еще больше сбросил скорость, и медленно припарковался не у главного входа, а у небольшого съезда, прикрываемого рядом деревьев от главной дороги. Теперь большую пустынную парковку он мог наблюдать издали. Вокруг не было ни души, из-за забора не было слышно никаких признаков человеческой жизни, тишину нарушало лишь пение птиц.

Он еще раз сверился с навигатором и временем. Может быть, какая-то ошибка? Нет, всё верно. Координаты указывали именно на это место. Приехал он тоже вовремя. Понятно, что Миша возможно не хотел раньше времени показывать чужих людей в самом поселке. Но почему тогда не встретиться вообще в безлюдном месте, вдали от присутствия людей, например, в лесу?

«Партизанщина какая-то...», - подумал Ярослав, испытывая странные беспокойные ощущения. Он еще раз посмотрел на часы, вздохнул, и выключил навигатор. В любом случае нужно подождать. Уезжать сразу же по приезду было бы глупо, мало ли, люди просто опаздывают на встречу с ним.

И в этот самый момент водительская дверь резко открылась кем-то нараспашку. Мгновение, и рядом с ним возник крупный мужчина в темной одежде и черной кепке. Лицо скрывали солнцезащитные очки и темный бафф, прикрывающий нижнюю часть лица. Не давая возможности предпринять какие-то действия, он грубо ткнул холодный ствол пистолета в щеку Ярослава, и произнес басом:

- Дернешься или заорешь – и ты труп. Понял?

Яра расширил глаза от удивления. Прежде, чем он что-то успел подумать, голова как будто сама судорожно сделала кивок в знак согласия.

- Бегом из машины! – негромко рявкнул громила, и отошел на шаг в сторону.

Но как только Ярослав ступил на землю, кто-то еще, стоявший рядом и кого молодой водитель не успел увидеть, накинул ему темный мешок на голову. Почти одновременно ему сжали сильной хваткой руки с обеих сторон, и быстро потащили вперед. Яр даже не успевал передвигать ногами, в результате чего начал цепляться носками ботинок за какие-то бугры на дороге и камни.

Метров через двадцать или тридцать его грубо затолкнули в салон машины, заботливо подняв и согнув ноги для ускорения процесса. В салоне уже кто-то был, Яра придвинули к уже сидящему пассажиру вплотную, затем с другого бока еще кто-то сел, и машина резко выехала с места.

Всё произошедшее заняло не более минуты. Ярослав как будто очнулся только спустя некоторое время, когда машина уже мчала в неизвестном направлении. «Вот и всё, «партизан», - подумал он вдруг насмешливо про себя. «Вот и пришел конец твоей жизни. Готовься к допросу перед отправкой в лагерь...»

Машина периодически притормаживала, заворачивая в повороты, а затем снова ускорялась. В салоне царил молчок, лишь изредка его нарушали отдельные негромкие реплики людей, сидящих на передних сиденьях. Что именно они говорили, Ярослав, как ни старался, не мог расслышать.

Через какое-то время, не выдержав, и пытаясь придать своему голосу максимальной уверенности, он громко спросил:

- Кто вы такие? И куда меня везете?

Несмотря на то, что Яр выговорил четко каждое слово, голос всё равно предательски дрожал от страха.

С передних сидений ему что-то неразборчиво ответили, по всей видимости что-то смешное, потому что в салоне раздался хохот. А затем сидящий по правую руку мужчина спокойно произнес:

- Не дергайся. Скоро всё узнаешь.

Его голос не выражал враждебности, скорее, он был похож на повелительный голос представителя каких-нибудь силовых структур, когда вроде как человек не желает тебе зла, но и по долгу службу не доверяет. Хотя, может быть, Ярославу просто очень сильно хотелось верить в положительный исход встречи, и он сам себе внушал всё это?

Томительное время ожидания проходило у Яра в легком неврозе. Если хотя бы он мог что-то видеть, возможно, поездка проходила бы для него чуть спокойнее. Но отвратительное чувство неизвестности напрягало до мышечных спазмов. Пару раз он задумывался о том, чтобы самому сорвать со своей головы мешок, руки ведь оставались свободными. Но так и не решился этого сделать, не желая злить своих похитителей.

Наконец, машина начала постепенно снижать ход. Некоторое время она еще ехала на низкой скорости, а затем и вовсе остановилась.

Оба пассажира рядом с Яром открыли дверь и вышли практически одновременно, впустив в салон столь долгожданный свежий воздух. Там же, на улице, сразу же послышались оживленные голоса людей. Не дав Ярославу прислушаться к ним, кто-то протянул руку к его голове и достаточно грубо и резко сорвал мешок. Он зажмурился от неожиданности и яркого света, а открыв глаза, увидел перед собой Михаила и незнакомого крупного бородатого темно-волосого мужчину в знакомой кепке. По этому атрибуту одежды, а также по его габаритам Яр узнал типа, который еще совсем недавно направлял на него оружие. Сейчас он был без баффа и без очков, темные глаза удачно контрастировали с черной бородой и темной одеждой.

Оба мужчины приветливо улыбались.

- Привет, уличный боец! Как доехал, не укачало? – спросил Миша, и они оба, вместе с бородачом, засмеялись.

Ярослав быстро осмотрелся по сторонам. На небольшой поляне, в окружении густого леса, стоял небольшой двухэтажный кирпичный дом с блочной пристройкой, напоминавшей гараж. Здесь же, вокруг их машины, находилось еще несколько человек. Кто-то с интересом наблюдал за ними, другие были заняты беседой друг с другом.

- Ну, почему же, доехали с комфортом, - с кривой ухмылкой ответил Яр. - Спасибо хоть, что не в багажнике мне отвели место. Кстати, так, просто ради интереса, а где моя машина? – еще раз оглянувшись по сторонам, поинтересовался Яр. – Или она послужила оплатой за проезд на этом комфортабельном такси?

Бородач захохотал.

- Наш человек, - одобрительно отозвался он.

- Не волнуйся, за машиной присмотрят. Лучшей пойдем поговорим, как мы и планировали, - ответил Миша, и жестом пригласил его по направлению к дому.

* * *

К кому именно они приехали, Ярослав догадался сразу же, как только вышел из машины. Рядом не было заборов с колючей проволокой, никто больше не наставлял на него оружие, никто не подгонял и не кричал. Значит, его забрали не силовики.

Напротив, воздух был пропитан какой-то спокойной уверенностью и готовностью к любым событиям. Даже к смерти. Яр и сам не мог подобрать слов, чтобы описать эту атмосферу, царящую здесь. Лица людей были спокойны, похоже, они свято верили во что-то, и были твердо убеждены в своей правоте.

Но он всё равно до последнего не верил, что это возможно. Значит, здесь, вдали от города, жили люди, которые не только отказались от существующего порядка, но приняли решение бороться против него, во что бы то ни стало? Да они здесь даже всем своим видом утверждали: сопротивление возможно. Пусть ценой собственной жизни, и вряд ли рассчитанное на успех, но всё равно – возможно. А значит, шанс на победу, пусть и ничтожно малый, совсем мизерный, но есть.

«Всё-таки рано загадывать», - снова вернул себе подозрительность Яр. «Сначала надо всё разузнать и осмотреться...»

- Можешь не разуваться, - сказал Миша, отвлекая Ярослава от его мыслей. Как только они переступили порог дома, то оказались в полутемной прихожей, освещаемой только одной слабой электрической лампочкой, расположенной почти над входной дверью. – Чай, кофе? Может быть, ты голодный?

- Не голоден, но от кофе не откажусь, - ответил Яр, с интересом оглядываясь по сторонам. Несмотря на благоустроенный и ухоженный внешний вид дома, внутри он выглядел далеко не таким привлекательным. На полу лежал грязный и старый линолеум, стены, выкрашенные когда-то давно в светло-синий цвет, теперь представляли собой уставший вид с облупившейся кое-где краской. От прихожей вглубь дома вел небольшой коридор, имеющей несколько межкомнатных дверей справа и слева. Все они сейчас были закрыты.

Михаил подошел к одной из дверей, как показалось гостю, наиболее чистой, нажал рукой на дверную ручку и потянул ее на себя. Раздался легкий скрип, и перед ними появилась большая кухня, а в воздухе сразу почувствовался легкий вкусный запах недавно приготовленной или разогретой еды и дешевых сигарет.

- Присаживайся, - указал он на один из десятка стульев, приставленных к большому столу овальной формы, имевший крепкие железные подпорки и деревянную столешницу. Сам же в это время направился к буфету.

- Вы здесь все живете? – спросил Яр.

- Мы здесь общаемся, - уклончиво ответил ему собеседник, нажимая кнопки на старой кофемашине.

Во время приготовления кофе говорить не имело смысла, потому что тогда пришлось бы громко кричать, чтобы перебить неприятный рабочий гул, издаваемый старым кофейным аппаратом. Яр уже более-менее успокоился. Его принимают хорошо, вон даже как гостеприимно, да и никакой спецназ дом не штурмует. Наверное, можно даже сказать, что он в безопасности. «Остается только выпить горячий кофе и окончательно расслабиться», - с усмешкой подумал он.

За время, пока готовился горячий напиток, на кухню вошли двое мужчин. Один из них, крупный и с бородой, уже знакомый Ярославу, на ходу снял кепку, обнажив бритую голову. Густые брови, темные глаза, черная густая борода и крючковатый нос ярко выражали в нем представителя какого-то кавказского народа. Как и тогда у машины, он слегка улыбался. Словно специально отличаясь от своего компаньона, второй мужчина имел явно выраженную худобу, имел очки с прямоугольной оправой, светлую рубашку и синие брюки без стрелок. Со своим бездушным, даже непроницаемым, ничего не выражающим лицом он был похож на какого-нибудь офисного бухгалтера. Оба направились к кофемашине.

- Это Герасим, - указал Михаил на здоровяка, который в подтверждении этих слов кивнул Ярославу. – А это наш Доктор, он же Док, - худой мужчина никак не прореагировал на своё имя, даже не повернулся. – Да, первое знакомство с ними у тебя прошло не очень приветливо...

- А это дядя Миша. Мы все его так и зовем здесь, - широко улыбнулся Герасим. Затем, повернувшись к Михаилу, произнес, сдерживая смех и как будто обращаясь только лишь к нему лично. – Кстати, парень держался стойко. Даже предъявлять нам что-то пытался в машине.

Яр молча слушал, с серьезным видом наблюдая за их улыбками.

- Всё это было необходимостью, сам должен всё понимать, - сказал примирительно дядя Миша, обращаясь к гостю, как будто чувствуя его недовольство. - Со стороны должно было выглядеть всё так, как всё и произошло, то есть обычным разбоем и похищением. В наше время на такие разборки, да еще и вдали от города, вряд ли будут обращать внимания.

- Могли бы уже доставить тогда сразу из квартиры... Бензин-то нынче дорогой, - пробурчал язвительно Ярослав. Но его слова почти сразу потонули во вновь резко раздавшемся гуле кофейного аппарата.

Пока готовился новый кофе, уже для зашедших на кухню людей, Док с непроницаемым лицом подошел и сказал что-то на ухо Михаилу. Тот выслушал, быстро глянул на Ярослава и слегка кивнул головой, а затем сказал ему что-то в ответ. Даже без гула кофемашины Яр вряд ли бы услышал, о чем они говорили. «Похоже, решают мою судьбу. Чтоб вас всех...» - уже раздраженно подумал Яр. Заговорщицкой атмосферы прибавилось еще больше, и с каждой минутой его это напрягало всё больше.

- Расскажи, как ты чувствуешь себя после драки? Всё ли хорошо, нет ли жалоб на здоровье? – спросил Михаил, когда только поставил четыре кружки с кофе на стол, а все трое его собеседников уселись прямо напротив Ярослава.

«Прям как на собеседовании при приеме на работу», - подумал Яр, поочередно глядя на своих собеседников, сидящих напротив. Он легко догадался, что вопрос не предполагал заботы о его здоровье, интересовало их совсем другое.

- Всё в порядке. Кулаки только болят.

- А в полиции не был? – последовал мгновенно новый вопрос.

- Не был, не вызывали. Но вот вчера у подъезда моего дома я заметил незнакомую машину. Темно-синий «Вольво». Раньше ее там вроде как не было. Это не ваша?

Док снова переглянулся с Мишей.

- Не наша. Может быть, приезжали к кому-то из соседей?

- Без понятия. Я опросы не проводил среди жителей дома. Людей ни в машине, ни рядом не было, а стекла в ней были затонированы. Я просто эту машину никогда у нас районе не встречал... - Ярослав сделал паузу и продолжил. - Утром, кстати, она осталась на том же месте.

Миша вздохнул.

- К сожалению, ничего удивительного. Я уверен, что та драка была не просто случайностью для меня. Неудобных людей ведь не всегда отправляют в лагерь, на войну или на убийственное вакцинирование. «Бытовые конфликты», как они их называют в средствах массовой информации, служат также отличным способом устранения потенциально опасных или просто подозрительных людей. Это ведь еще дешевле. А с теми, напавшими на меня людьми, возможно, вообще расплатились наркотиками или алкоголем.

- Но это ведь ненадежно? «Они ведь могли и не убить тебя», — произнес Ярослав, решив сразу же включиться в диалог.

- Этот способ и не допускает стопроцентной вероятности убийства. Если бы хотели убить, если бы во мне действительно видели серьезную угрозу для нынешней власти, меня бы уже давно забрали к себе силовики. А так... Убьют – хорошо, покалечат – тоже неплохо. Если бы я, в свою очередь, нанес травмы нападавшим или даже убил кого-то из них, – вообще не страшно, маргиналов и мигрантов им не жалко. Приедет кто-то мне помочь из моих друзей – вообще идеальный вариант, посмотрят, кого еще можно «поставить на карандаш» и занести в свои базы. В общем, с какой стороны не посмотри, для них подойдет любой исход событий.

Он замолчал и отхлебнул кофе.

- Но помог ведь я... – осторожно продолжил Ярослав. – Значит, теперь я в их «базе»?

- Скорее всего, да, - заговорил вдруг Доктор. Голос у него был под стать его внешности, спокойный, медленный и бесстрастный. - С большой долей вероятности ты попал в те самые базы данных, пополнив тысячи фамилий потенциально опасных для них элементов. Тем более, если уже появился незнакомый транспорт у твоего дома.

В общем и в целом, всё было как-то логично и понятно. Тем не менее, от такой простой правды, сказанной «в лоб», у Ярослава пробежал холодок вдоль позвоночника, а где-то в животе противно заныло.

- Но ведь это еще не точно... Может быть, это действительно гости приехали к кому-то из соседей. Или новые жильцы заселились в доме. Не обязательно ведь агенты... Я просто не видел эту машину ранее, вот и всё.

- Может и новые жильцы. Это ты и сам скоро узнаешь, - успокаивающе и по-дружески улыбнулся дядя Миша. – Да ты не переживай. У нас пол страны в этих «базах». При нынешнем разгильдяйстве властей, если ты ничего не будешь предпринимать и ничего не будешь делать, ты можешь отделаться всего лишь какой-нибудь из вакцин. – Герасим, оценив черный юмор, рассмеялся. - А может быть, и этого не будет.

- Но ведь вы меня привезли сюда не для того, чтобы я ничего не предпринимал, верно?

Образовавшуюся короткую паузу нарушил Док, холодно заметив:

- Смекалистый парень. Быстро соображает.

Миша продолжил:

- Всё верно. Не просто так. Думаю, ты уже догадался, что именно мы делаем и какие цели и задачи преследуем. Как я могу судить после твоих действий и нашего прошлого разговора, ты тоже не разделяешь идеи правительства и не хочешь принимать будущее, которое нам готовит действующая власть. Поэтому мы предлагаем тебе присоединиться к нам, - к тем, кто выбрал борьбу вместо пассивного согласия на геноцид населения.

- Получается, вы и есть то самое сопротивление?

Все засмеялись, даже Док в этот раз ухмыльнулся.

- Насчет «того самого» не могу сказать. Но то, что мы – сопротивление этой преступной и бесчеловечной Системе, однозначно.

У Ярослава перехватило дыхание от волнения. Стараясь не показать своих эмоций, он взял кружку обеими руками и начал медленно пить маленькими глотками кофе. Подумать только, те самые люди, о которых часто думал, как о каких-то нереальных существах, о ком регулярно говорили и писали в СМИ, преподнося их как самых страшных монстров: ярых преступников, вражеских агентов, страшнее самых лютых убийц и маньяков, те самые люди сейчас сидели прямо напротив него. Более того, они даже предлагают ему присоединиться к сопротивлению.

Но не слишком ли это просто произошло? Они ведь его совсем не знают. Может быть, это проверка? Какая-нибудь секретная проверка офицеров из Комитета, которые, ради звезд и наград, как это часто бывает, всегда стараются устроить какую-нибудь провокацию и найти виновных даже среди тех людей, которые даже никогда и не помышляли пойти против Системы.

- Ты можешь и не соглашаться, - как будто читая его мысли, сказал Док. Но, согласившись, обратной дороги уже не будет.

- А что будет, если я не соглашусь? Вы меня просто отвезете домой? – криво ухмыльнулся Ярослав.

Дядя Миша как-то странно, с долей легкого разочарования посмотрел на своих компаньонов, и уклончиво ответил ему:

- Ну, память мы пока не научились стирать у людей...

- Да. Отвезем тебя обратно. И будешь жить дальше своей жизнью. Но некоторое время под нашим присмотром. Если будешь рассказывать о нашем разговоре, то мы устроим тебя, - продолжил за Михаила Док.

Всё это он сказал так просто и легко, с таким же непроницаемым лицом, которое не выражало никаких эмоций, будто речь шла о каких-то обыденных и простых вещах. Легко было представить, что «устранял» людей часто тоже он. И наверняка тоже с полным отсутствием вообще любых существующих у людей эмоций.

- Ты должен понимать, что риск для нас очень велик. Да, нам нужны люди, но и рисковать мы просто так не можем, - глядя Ярославу в глаза, начал спокойно говорить Миша, решив смягчить ситуацию. - Никто тебя ни к чему не принуждает. Соглашаться или нет, дело абсолютно добровольное. Но в независимости от того, согласишься ты или нет, ты должен держать язык за зубами. Не рассказывать ни одной живой душе о нашем существовании, - он сделал небольшую паузу. - Даже если тебя вдруг заберут уже сегодня ночью на допрос в Комитет, ты должен хранить молчание.

Наступило молчание, которое в этот раз уже никто не прерывал. Они молча допивали кофе, многозначительно смотря то друг на друга, то по сторонам.

«Ждут от меня ответ», - догадался Ярослав и спросил:

- И что же мне нужно делать?

- Это мы тебе расскажем позже, - пробасил Герасим с улыбкой. Видимо, догадавшись, что отказа не будет.

Ярослав вздохнул.

- Что ж, я с вами. Нормального будущего у меня всё равно нет. И вряд ли будет в сегодняшних реалиях. А так... Хоть повеселюсь напоследок.

- Нет, веселиться у нас не нужно, - быстро оборвал его Михаил. - У нас нужно работать с трезвой головой и без лишних эмоций, без жалости к себе, без сожаления к другим людям. Но при этом максимально стараюсь сохранять себе жизнь и здоровье. Плохой солдат - это мертвый солдат. А мертвый солдат уже не выполнит никакую задачу.

Ярослав кивнул.

- Виноват. Значит, повеселюсь уже на том свете, вспоминая о достигнутых результатах на земле.

- Такое не возбраняется, - снова улыбнулся дядя Миша.

- Так что же мне всё-таки нужно будет делать?

Док с непроницаемым лицом снова взял слово.

- На данном этапе пока мелочи. «Главмегабанк», у которого ты спас Мишу, ты часто посещаешь?

- Редко, ведь от меня это не зависит. Вот моего коллегу туда отправляют чаще, это его участок работы. Наша компания давно обслуживает непосредственно это здание, еще когда я не работал в ней.

- Нужно, чтобы ты съездил еще раз туда сам, и собрал максимальное количество сведений о службе безопасности, расположения технического обеспечения внутри, каким-нибудь образом добыл нам план здания. Причем подробный план, с указанием тех мест, куда не пускают посторонних людей. Расположение кабинетов начальства этого банка тоже не помешает нам знать. Только слишком часто туда не навещайся. В идеале чтобы твой приезд в ближайший месяц ограничился одной, максимум двумя поездками. Чтобы тебя потом ни в чем не заподозрили. Съездишь, соберешь сведения, и жди от нас встречи. Мы свяжемся с тобой через... Давай, где-то через две-три недели. После этого прикинем по полученной тобой информации, насколько она полезна, и потом скажем, что делать.

- Банк может и не вызвать сервисников к себе... - как будто рассуждая вслух, проговорил Ярослав.

Док без эмоций посмотрел в упор на гостя.

- Вызовут, - уверенно ответил он. – Но, если этого времени окажется вдруг недостаточно, без проблем, увеличим срок еще на три недели.

Что будет с людьми или оборудованием в этом здании, догадаться было несложно, а задавать по этой теме вопросы было тем более глупо.

- Что ж, мне всё ясно, - коротко ответил Ярослав.

- Ну и замечательно, - как будто оставшись доволен, что нет никаких дополнительных вопросов, - Доктор поднялся и вышел из-за стола. – Я больше здесь не нужен. Успехов. – И он, шагая большими шагами, вышел из кухни.

- Я рад, что ты согласился, - сказал Миша, когда за ним захлопнулась дверь. – Значит, не ошибся в тебе. Пойдем, Герасим отвезет тебя обратно.

- Снова с мешком на голове?

Герасим хохотнул.

- Да, пока это будет твой обязательный атрибут в одежде с нами.

Михаил тоже улыбнулся.

- Конспирация и безопасность превыше всего. После первых заданий носить его перестанешь. Мы ведь должны точно удостовериться, что ты – свой.